Моисей

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Моисей МОИСЕЙ

Свой народ по пустыне водил Моисей
С отвердевшими в камень губами.
Сорок лет для того, чтобы умерли все,
Кто на свет появился рабами.

Сколько их, взоры к жаркому небу подняв,
На песке погибало от жажды.
А могли бы пройти этот путь за три дня,
Как потом и случилось однажды.

Сорок лет вел пророк обреченных людей,
Он хотел, чтобы дети народов
Из иссохшего чрева седых матерей
Выходили уже на свободу.

Пролетели века, и опять суховей
Опаляет идущих сограждан.
Нас который по счету ведет Моисей
К утоленью неведомой жажды.

Все вперед и вперед, бездорожье кляня,
А ночами взываем к пророку.
Знать бы только, что можно пройти за три дня,
И умрем мы без слова упрека.

Сколько нас, взоры к жаркому небу подняв,
На песке не погибнет от жажды.
Знать бы только, что путь проходим за три дня,
И чтоб так вдруг случилось однажды.

- **ДЕКАБРИСТКАЯ МАЗУРКА**

Фейерверка далёкого отблески

На профилях юных камей.
Танцуют блестящие отпрыски
Старинных дворянских семей.

Проборы да усики томные,
Гремит ослепительный бал,
А в дальней зашторенной комнате
Гадает на картах судьба.

Ложатся шеренгами мощными
Валетов обритые лбы…
Декабрьские контуры площади
Да виселиц белых столбы.

Он любит Вас, будьте уверены,
Любите и Вы, но – беда:
Бубновая дама затеряна
Средь прочих сиятельных дам.

Гримасы личин разрисованных
Да вёрсты дорог впереди,
Нелюбящей дамой крестовою
Вослед им Россия глядит,

Немилой, но верной подругою
Во всю горизонтную ширь
Взмахнёт подвенечною вьюгою
Червонная дама – Сибирь.

И, как ни трудись, ни раскладывай,
Не в масть пятерым королям:
На сердце последней наградою, (3)
И пиковой дамой – петля.

Проборы да усики томные,
Гремит ослепительный бал…
А в дальней зашторенной комнате
Гадает на картах … .

• ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ

По шкафам кульки и банки,
Окна настежь в ранний час.
Грустноглазый старый Янкель
У дверей встречает вас.

Серый дом под ржавой кровлей
Покосился — не беда.
Бакалейная торговля,
Проходите, господа.

«Ах, мадам, тут нет вопроса —
Аромат живых цветов», —
Он клюет унылым носом
В склянку, полную духов.

Господину чашку чая,
Шоколад для госпожи…
Околоточный кивает:
«А ты не помер, старый жид».

А в ночи дома горели,
Старый Янкель мирно спал.
Молча шла громить евреев
Стервеневшая толпа.

От безумных пьяных бесов
Не спастись в полночной мгле.
Окровавленные пейсы
На затоптанной земле.

Ниц истерзанная Хая,
Дом их пламенем объят.
«Боже, я тебе прощаю», —
В небо кроткий мертвый взгляд.

• БАБИЙ ЯР

Мама, отчего ты плачешь,

Пришивая мне на платье
Желтую звезду?
Вот такое украшенье
Хорошо б щенку на шею –
Я его сейчас же приведу.
А куда уводят наших,
Может, там совсем не страшно,
Может, там игрушки и еда?
Мне сказал какой-то дядя,
Сквозь очки в бумажку глядя,
Что назавтра нас возьмут туда.
Посмотри, какая прелесть,
Вот оркестр играет фрейлехс,
Отчего так много здесь людей?
Мама, ну скажи мне, мама,
Кто тут вырыл эту яму
И зачем нас ставят перед ней?
Что ты плачешь, ты не видишь –
Их язык похож на идиш,
Ну почему все пьяные с утра?
Может быть, в войну играют,
Раз хлопушками стреляют…
Мама, это вовсе не игра.
Мама, отчего ты плачешь,
Мама, отчего ты пла…

• ПОСВЯЩЕНИЕ СОЛОМОНУ МИХОЭЛСУ

Судьба нам не дарит фарта,
Господь свою лампу гасит,
Коричневым цветом карту
Маляр Шикльгрубер красит.

Он руку в экстазе вскинет,
Виновных давай к ответу.
Виновных, что не такие,
Как Гензели или Греты.

Посеяно, а мы вытопчем —
Ни колоска, ни стебелька.
Играй, еврейская скрипочка,
В польском местечке Треблинка.

Но вот и другому снятся
Народы в смертельном клинче.
Не то чтобы не боятся,
Да кто ж не боится нынче?

Кто волю диктует миру,
Кто распределяет роли —
Пора королю бы Лиру
Поехать в Минск на гастроли.

А свечечка не горит почти,
И сквозь поминальный звон.
Играй, еврейская скрипочка,
Вы слышите, Соломон?

Забудьте своих убитых,
Опять Вас зовут к ответу,
Безродным космополитам
Негоже лезть в комитеты.

А жребий уже решился,
На ваших костях трава.
Еврейский Антифашистский —
Не вам их судить, не вам.

Где светлое надо выпачкать,
Мы этого лишь и жаждали.
Играй, еврейская скрипочка,
В память по всем и каждому.

• БАЛЛАДА О СОЛДАТЕ И ТРУБАДУРЕ

Послушай, брось ты эту лиру,
Она не щит и не кольчуга,

С утра случайная подруга
Берёт гроши, а не слова.
Что звон струны спасенью мира,
Когда воздастся по заслугам,
Когда в ночи звенит упруго
Последней песни тетива.

Я шёл с войны, и по дороге
Искал вино, а не куплеты.
Я взял кувшин на две монеты —
Мне не найти в кармане трёх.
Я и тебе налью, убогий,
Ведь у тебя и двух-то нету,
Хоть и зовут тебя поэтом,
По мне ты просто пустобрёх.

Но голос твой, глухой и строгий,
Во мне пророс травою сорной,
Меня залил тоскою чёрной
Давно проигранных боёв.
Во мне твои звучали строки,
Я шёл с тобой тропою торной,
Я как-то дожил до сих пор, но
Мне не хватало этих слов.

Я всё отдам, коня и латы,
И свой кошель, пустой и тощий.
Мой старый мир куда как проще —
Тут кровь меняется на медь,
Не сотвори меня крылатым
И не зови меня на площадь,
Где ветер флагами полощет,
Чтоб завтра смерть мою воспеть.

Послушай, брось ты эту лиру…

• ИСХОД

«Фараон, отпусти мой народ

Из-под града кровавого пота
В путь лишений, тревог и невзгод
От ударов приставничьих плеток.

Наша правда на это пути,
Мы пустынные нивы засеем.
Отпусти, фараон, отпусти!» —
И молчанье в ответ Моисею.

Но пророк, не клонясь головой,
Принял царский ответ без боязни,
И вставало над грешной землей
Утро первой египетской казни.

Век за веком ложился на круг,
Изменялась лишь форма отказа:
От бичей фараоновых слуг
До саперных лопаток спецназа.

Я не верю давно в чудеса,
Но боюсь, что над этой страною
Поутру вдруг зальет небеса
Пресловутой египетской тьмою.

Фараон, отпусти мой народ!..

ГИЛЬОТИНА

Стоит, накрытая холстиной,
Так безобидна и чиста…
Пока в ремонте гильотина,
Слова рождаются активно,
Слова рождаются активно
На запечатанных устах.

Какая дивная картина —
Давай, дружок, не промолчи.
Пока в ремонте гильотина,
Пока в тавернах и трактирах,

Пока в тавернах и трактирах
Сидят без дела палачи.

Всех понесло и закрутило
Лихим похмельным ветерком…
Но как-то даже и противно,
Пока в ремонте гильотина,
Пока в ремонте гильотина,
Молоть впустую языком.

Громите косность и рутину —
Не оборвут воротника.
Лежит Бастилия в руинах,
Однако в наших Палестинах,
Пока в ремонте гильотина,
Такая гадкая тоска.

Скорей бы к новым директивам —
Пусть жизнь войдёт в нормальный ритм…
И чтоб кого-нибудь схватили,
Кто не успел договорить,
Кто не успел договорить,
Пока чинили гильотину.

• ПОСВЯЩЕНИЕ ЛЮДМИЛЕ УЛИЦКОЙ

Берег. Пологими склонами кружит лоза,
Гибкие петли её обегают пространство.
Камни вне времени: им суждено постоянство
Вод, набегающих ныне, как эру назад.

Там за минуту до гибели вспыхнул закат,
Там за секунду до выдоха пели цикады.
Не было выдоха боли и не было надо,
Чтобы он был, и незрелый свисал виноград.

С веток, подсвеченных солнцем, и на валуне
Грелись ужи и в ленивые кольца свивались,
В пасти у них ядовитые зубы скрывались

Там, глубоко возле нёба — а может, и нет…

Пой же, вакханка, и бубен ладонью тревожь,
Амфора манит своей наготой крутобокой,
Сок виноградный — глубинным Эротовым соком,
Жезл, отдающий из недр, принимающих дрожь.

Брачные простыни ткать или смертный покров
Слугам Арахны — но будут бессмертны творенья,
Их — это было, наверно, в другом измереньи,
Где ни вины, ни мольбы, ни питья коньяков,

Щедро слезами разбавленных — право, не лгут —
Всё потеряв и уже не вверяясь надежде,
Мы возвратимся туда, где мы не были прежде,
Вместе, а там… Где? На сонном морском берегу,

Там, где вселенную можно делить пополам,
Там, где ужи не имеют зубов ядовитых,
Там, где тепло, там, где склон, виноградом увитый,
Там. где давно уже всё догорело дотла,

Там…

• ПЕСНЯ ПРО МУЗУ И КРИЗИС ЖАНРА

Я донельзя была сурова,
И посредством кнута и плётки
Я у бедной своей коровы
Надоила три литра водки.
Получилось, глядите, вот как —
По ошибке ли, по науке,
Но в ведро мне хлестала водка,
И немного щипало руки.

Я признаться, сама не рада,
До чего ж, скажи, сделай милость,
Довести её было надо,
Чтобы в спирт молоко сбродилось?

Где-то — посулом, где-то — поркой
Я справлялась шутя с беднягой,
И бурёнка рыдала горькой
И доилась вином и брагой…

В ноги кланяться было б мало
Златоносной такой корове,
Ну, а я ей рога ломала
И сжимала вымя до крови.
Но верёвочке сколь ни виться,
Всё — конец, и вот так под вечер
Перестала она доиться
Окончательно и навечно.

Стала ласковой я и кроткой,
Ни побоев, ни слова злого —
Только ни молоко, ни водку
Не даёт мне с тех пор корова.
Не хозяйкой уж я — слугою,
Чтобы дар тот вернуть обратно…
Не соломою, а спаржою,
Только без толку всё, понятно…

• ДОН-КИХОТ XX ВЕКА

По привычке, поскольку уже всё равно,
Но я всё-таки выгляну утром в окно,
Там по-прежнему холодно или темно.

Я надену бесцветный от штопок и дыр
Проигравшего войска парадный мундир
И зачем-то поеду спасать этот мир.

Но никто и не ждал: в суете суеты
И морзянка утихла, и баки пусты —
Между карой и даром не будет черты,

Потому что у врат, предваряющих рай,
КПП — покосившийся тёмный сарай,

Хипповатый апостол, ключарь-вертухай,

Он и близко не пустит меня на порог,
Он достанет потёртый такой узелок…
Только спорот узор, покрывавший когда-то платок.

И цыганской иглой да по ветхому шву
Виртуозно и заново вышьет канву…
Я до этого, видимо, не доживу.

Нате´лла Саве´льевна Болтя´нская (урождённая Киперман; род. 20 мая 1965, Москва) — российский автор-исполнитель и журналист.
Goşgular